

Айтмамбетов Ф.У.,
Лесбекова Л.Ж.,
Калдыкозова С.Е.,
Анартаева Г.У., Турсунов А.Н.

**Позиционные
сингармонические и
несингармонические
чередования звуков
(на материале казахского,
узбекского и русского языков)**

Ajtmambetov F.U.,
Lesbekova L.Zh.,
Kaldykozova S.E.,
Anartaeva G.U., Tursunov A.N.

**The positional vowel harmony
and non-vowel harmony
alternations of sounds (in kazakh,
uzbek and russian)**

Айтмамбетов Ф.У.,
Лесбекова Л.Ж.,
Калдыкозова С.Е.,
Анартаева Г.У., Турсунов А.Н.

**Дыбыстардың орналасуына
қарай сингармониялық және
бейсингармониялық алмасуы
(орыс, қазақ және өзбек тілдері
негізінде)**

В работе исследуется звуковой аспект казахского, узбекского и русского языков. Сопоставляются значимые фонологические единицы как классы (совокупности) звуков и сингармонизмов, характер их сочетаний, особенности фонологических процессов. Позиционные и непозиционные чередования звуков казахского, узбекского и русского языков определены как сингармонические и несингармонические. В отличие от традиционного сопоставления доказано наличие сингармонической качественной редукции гласных узбекского языка, которая сопоставляется с сингармонической качественной редукцией гласных казахского языка и с несингармонической качественной редукцией гласных русского языка. Проведен детальный фонеморфологический анализ узбекского вокализма и консонантизма с точки зрения сингармонизма, установлены типы сингармонизма в узбекском языке в сопоставлении с казахским языком.

Ключевые слова: фонема, позиционное чередование, просодическая доминанта, словесное ударение, сингармонизм, сингармоническое чередование, варианты фонем, вокализм, консонантизм.

In the article the vowel harmony and non-vowel harmony changes in Kazakh, Uzbek and Russian are being studied. There have been given a comparison of peculiarities of phonological processes, meaningful phonological units and their positional varieties. The actuality of the research, statement of hypothesis, aim, tasks, methods and scientific novelty of the research are stressed in the introduction. Positional changes of sounds in languages of various types have various qualitative and quantitative features. This can be explained that the phoneme structure and their positional varieties, law of combination of sounds, prosodic dominants in them differ greatly in the languages compared.

Key words: phoneme, positional varieties, prosodic dominants, verbal accent, vowel harmony, harmonic alternation, vocalism, consonants.

Мақалада орыс, қазақ және өзбек тілдерінің дыбыстар аспектісі түгел зерттелінген. Фонологиялық бірліктер дыбыстар мен сингармонизм қоры ретінде қаралған және олардың бір-бірімен байланысу құбылыстары талданып, келесі буынға тіркелу ерекшеліктері салыстырылады. Қазақ және өзбек тілдерінің позициялық, бейпозициялық алмасулары сингармонизм заңы тұрғысынан зерттелінген, дыбыстардың варианттары қаралған. Өзбек тілінің вокализмі мен консонантизм жүйесі сингармонизм заңының көзқарасымен зерттеліп, оның қазақ тілімен ұқсас жақтары толық көрсетілген. Алғаш рет өзбек тіліндегі дыбыстардың жуан және жіңішке түрлері қазақ тілімен салыстырылған, олардың әртүрлі позициядағы алмасу ерекшеліктері қаралған. Өзбек тілінде кейбір аффикстер қазақ тіліндегі сөздің түбіріне сингармонизм заңына сәйкес қосылатындығы дәлелденген.

Түйін сөздер: фонема, позиционалдық алмасу, просодикалық доминант, сингармонизм, екіпін, фонема варианттары, дыбыстардың сингармониялық алмасуы, вокализм, консонантизм.

**ПОЗИЦИОННЫЕ
СИНГАРМОНИЧЕСКИЕ
И НЕСИНГАРМОНИ-
ЧЕСКИЕ ЧЕРЕДОВАНИЯ
ЗВУКОВ (на материале
казахского, узбекского и
русского языков)**

Человеческая речь представляет собой не просто последовательность отдельных звуков, а непрерывный звуковой поток. И так называемые изолированные звуки в потоке речи оказываются в различных фонетических условиях. Следовательно, в фонетике исследуются не только природа и свойства отдельных звуков, но и различные случаи их взаимодействия между собой.

Проблема звукового состава слова и изменений звуков всегда были объектом исследования лингвистов. О звуковых изменениях в языке писали крупнейшие тюркологи В.В. Радлов (1882), Н.А. Баскаков (1940, 1960), Э.В. Севортян (1955), Ф.Г. Исхаков (1955), Э.Р. Тенишев (1965) и др.

Различные вопросы звуковых изменений в казахском языке исследовались в трудах Х. Жубанова (1966), С.К. Кенесбаева (1962), А.Т. Кайдарова (1973), Ж.А. Аралбаева (1973), А. Джунисбекова (1972), М. Джусупова (1991, 1992, 1995, 1998) и др.

Известно, что такие звуковые процессы, как ассимиляция, диссимиляция, аккомодация, редукция звуков в потоке речи значительным образом влияют на количественные и качественные изменения звуков в слове.

Однако, причины и следствия звуковых изменений различны даже в типологически одной группе языков. По этому поводу А.Т. Кайдаров пишет, что в каждом из тюркских языков тенденция к выпадению звуков проявляется по-разному и что все это затрудняет установление общих универсальных закономерностей выпадения согласных не только тюркских языков, но даже в пределах одного из них [7, 5-7].

Как известно, в вопросе о причинах фонетических изменений имеются самые различные взгляды, интерпретации и теории. «...Ф. де Соссюр, критически относившийся к той или иной интерпретации данного вопроса, считал вопрос фонетических изменений одним из законов языка. «Поскольку, – писал он, – всегда происходили и будут происходить фонетические изменения, постольку можно рассматривать этот феномен вообще как один из постоянных аспектов языка. Это, таким образом, один из его законов». Ф. де Соссюр также считал, что выяснение причин этих изменений является одним из труднейших вопросов лингвистики» [1, 46-48].

Фонетические изменения происходят в зависимости от позиции. «Позиция – это одно из основных понятий фонологии, без которого нельзя определить фонему и фонемы данной системы. В самом общем смысле, позиции – это условия употребления и реализации фонем в речи. Но эти «условия» бывают очень разного ранга и качества. Прежде всего, следует отметить условия фонетические, которые вслед за Н.С. Трубецким можно подразделить на линейные, комбинаторные, контекстные (по Н.С. Трубецкому) и на структурные, позиционные (вынужденные структурой, по Н.С. Трубецкому) так, например, оглушение или озвончение соседних согласных в конце слова или редукционное варьирование гласных в безударных слогах – факт второго ранга» [10, 78].

Далее А.А. Реформатский отмечает, что «...в ином аспекте следует различать сильные и слабые позиции; сильная позиция – это позиция, благоприятная для выявления функции фонем, а слабая – неблагоприятная, ущербная. Но, так как у фонем есть две функции: узнавания (перцептивная) и различения (сигнификативная), то эти два понятия сильной и слабой позиции претерпевают бифуркацию: в отношении перцептивной функции сильной будет та позиция, в которой фонема более всего «похожа на себя» и ее легче узнать, где она выступает в своем основном виде, а слабой позицией по этой же функции будет та, в которой фонема звучит в виде своего оттенка, вариации (таковы позиции для русских гласных после и перед мягкими согласными и после и перед твердыми согласными для разных гласных – по-разному). Иное дело с функцией различения: есть позиции, в которых фонемы различаются друг от друга и различают морфемы и слова, и есть позиции, в которых фонемы звучат одинаково и перестают различаться, тогда возникает общий для них звуковой вариант. Первые будут сигнификативно сильными, вторые – сигнификативно слабыми» [10, 107].

Позиции существуют не для фонемы в целом, а для тех или иных ее признаков (в перцептивном плане – для любых, в сигнификативном – для дифференциальных); поэтому одна и та же позиция для одних признаков может быть сильной, а для других слабой. Например, для глухих и звонких согласных в русском языке конец слова по признаку звонкости / глухости – слабая позиция, а по твердости / мягкости – сильная (например: плод, плот -одинаково [плот], но плот, плоть различаются) – пишет А.А. Реформатский [10, 109].

Каждая фонема проявляется в определенных разновидностях, причем каждая их таких разно-

видностей выступает в строго определенных фонетических условиях, т.е. в определенной позиции. Различия между разновидностями фонем, как было уже сказано, обусловлены фонетическими положениями, или, иначе говоря, фонетической позицией, которая определяет в каждом данном случае наличие одной определенной разновидности фонемы. Эти разновидности зависят от условий сочетания звуков (например, в начале или в конце слова, в слоге под ударением или без ударения).

Фонетическая обусловленность разновидностей фонемы в разных позициях неодинакова: в одних позициях эта обусловленность большая, в других – меньшая. Позиция наименьшей обусловленности называется сильной в отличие от других позиций, которые называются слабыми.

Есть два вида чередования: фонологические (позиционные) и морфонологические (непозиционные). Термин «морфонология» или «морфологическая фонология» (фонология морфем) введен Н.С. Трубецким [11, 331]. Морфонология занимается изучением чередований фонем, а в русском языке – и подвижность ударения. (Бодуэн де Куртенэ, 1963, с. 83, 255; В.А. Редькин, 1965, 1966 и др.). Морфонема – это не особая единица языка, а фонема, чередующаяся по типу традиционных альтернатив и корреляций (Бодуэн де Куртенэ). Фонемы, чередующиеся в одной и той же морфеме, называются еще альтернантами.

Таким образом, морфонологические чередования:

Рус. сон -сна,река-речной;o/0,к/ч;

Каз. қарын-қарным(живот-мой ж и в о т); ы / 0

Узб. урин -урним(место-моеместо); и / 0 и др.

«Это непозиционные чередования, исторические, имеющие исключения. Процесс морфонологического чередования современным состоянием языка объяснить невозможно. Членами альтернатив являются самостоятельные фонемы и сингармофонемы», – отмечает М. Джусупов [5, 25]. Далее он указывает, что фонологические (позиционные) чередования в отличие от морфонологических (непозиционных) происходят в пределах одной фонемы, то есть членами чередования являются не самостоятельные значимые фонологические единицы, а позиционные разновидности одной фонемы: (лодочка,но[лоткъ];көн,но[көмбе]-соглашайся, не соглашайся). Эти чередования «живые», не имеют исключений и объясняются законами современного состояния языка [5, 134].

Все виды чередований звуков казахского языка обязательно сингармоничны, что не

характерно для русского языка. В процессе чередования звуков тип сингармотембра чередующихся звуков не меняется. Сингармонизация чередований распространяется как на гласные, так и на сонанты и шумные.

В узбекском языке присоединение аффиксов к корню слов в одних случаях является сингармоническим, в других – несингармоническим, а при чередовании звуков сингармонизм слова в некоторых словах и словоформах сохраняется, т.е. мягкое или твердое произношение распространяются на все слоги слова и на гласные и на согласные например: тинч-лик (мир), но борлиқ произносится твердо (-лык) (бытие), турт-ки (толчок), но сирт-қи (-кы) и т.д.

На наш взгляд, хотя в узбекском языке сингармонизм и нарушен, но случаев сингармонического присоединения аффиксов к корню слова встречается часто.

В казахском языке ассимиляция встречается на стыках морфем, слов. В русском и узбекском языках ассимиляция встречается и внутри морфем, и на стыках морфем и слов. Например, в узбекском языке внутри морфем образуются и регрессивная, и прогрессивная ассимиляции:

[тадбық] – татбик(применение), глухой [т] ассимилируется в звонкий [д] – происходит регрессивная ассимиляция по звонкости;

[шупха]-шубха(подозрение), звонкий [б] ассимилируется в глухой [п] – происходит регрессивная ассимиляция поглухости.

Таким образом, чередования согласных звуков казахского, узбекского и русского языков неравнозначны по наличию тех или иных типов чередований, по характеру звуков, участвующих в чередованиях, по позиции в структуре слова, по сингармонизации и несингармонизации.

Литература

- 1 Аралбаев Ж. Вокализм казахского языка. / Очерки по экспериментальной фонетике и фонологии. – Алма – Ата: Наука, 1970 – С. 179.
- 2 Байтурсынов А. Грамматика казахского языка. Тил – Курал. – 4.1. Фонетика. – Кызыл-Орда: Казахское государственное издательство, 1925. – С. 38.
- 3 Джунисбеков А. Просодия слова в казахском языке. – Алматы: Наука, 1987. – С. 90.
- 4 Досмухамет-улы Х. Закон сингармонизма казахско-киргизского языка. – Ташкент, 1924.
- 5 Джусупов М. Фонемография А. Байтурсынова и фонология сингармонизма. – Ташкент: Узбекистон, 1995 – С. 176.
- 6 Кабаева Н.Ф. Типология сингармонизма в мордовских языках. – Автореферат на соискание ученой степени к.ф.н., – Саранск, 2001. – С. 177.
- 7 Кайдаров А.Т. Структура односложных корней и основ в казахском языке. – Алма-Ата: Наука, 1986. – С. 328.
- 8 Махмудов А. Соотношение сингармонизма, ударения и звукового строя языка // Тюркское языкознание: Материалы II Всесоюзной тюркологической конференции. – Ташкент, 1985. – С. 292-296.
- 9 Поливанов Е.Д. Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком. – Ташкент, 1933.
- 10 Реформатский А.А. Сингармонизм как проблема фонологии и общей лингвистики // Тюркологические исследования. – Фрунзе, 1970. – С. 101-105.
- 11 Трубецкой Н.С. Основы фонологии. – М.: Иностранная литература, 1960. – С. 372.

References

- 1 Aralbaev ZH. Vokalizm kazahskogo yazyka. / Ocherki po ehksperimental'noj fonetike i fonologii. – Alma – Ata: Nauka, 1970 – S. 179.
- 2 Bajtursynov A. Grammatika kazahskogo yazyka. Til – Kural. – 4.1. Fonetika. – Kyzyl-Orda: Kazahskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1925. – S. 38.
- 3 Dzhunisbekov A. Prosodiya slova v kazahskom yazyke. – Almaty: Nauka, 1987. – S. 90.
- 4 Dosmuhamet-uly X. Zakon singarmonizma kazahsko-kirgizskogo yazyka. – Tashkent, 1924.
- 5 Dzhusupov M. Fonemografiya A. Bajtursynova i fonologiya singarmonizma. – Tashkent: Uzbekiston, 1995 – S. 176.
- 6 Kabaeva N.F. Tipologiya singarmonizma v mordovskih yazykah. – Avtoreferat na soiskanie uchenoj stepeni k.f.n., – Saransk, 2001. – S. 177.
- 7 Kajdarov A.T. Struktura odnoslozhnyh kornej i osnov v kazahskom yazyke. – Alma-Ata: Nauka, 1986. – S. 328.
- 8 Mahmudov A. Sootnoshenie singarmonizma, udareniya i zvukovogo stroya yazyka // Tyurkskoe yazykoznanie: Materialy II Vsesoyuznoj tyurkologicheskoy konferencii. – Tashkent, 1985. – S. 292-296.
- 9 Polivanov E.D. Russkaya grammatika v sopostavlenii s uzbekskim yazykom. – Tashkent, 1933.
- 10 Reformatskij A.A. Singarmonizm kak problema fonologii i obshchej lingvistiki // Tyurkologicheskie issledovaniya. – Frunze, 1970. – S. 101-105.
- 11 Trubeckoj N.S. Osnovy fonologii. – M.: Inostrannaya literatura, 1960. – S. 372.